

DOI: 10.33184/dokbsu-2021.1.11

Особенности определения рода слов иностранного происхождения

М. Ю. Лаздина

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: mashalazdina@mail.ru

С целью установления механизмов согласования иностранных слов и определения их рода был проведен анализ языкового материала Национального корпуса русского языка и данных ассоциативного эксперимента. Было доказано, что ассоциативный подход является доминирующим при определении родовой принадлежности у неизменяемых лексем. При этом традиции и обычаи, сохранившиеся в языке, устойчивые связи и словосочетания оказывают большее влияние на языковое сознание человека, нежели условная договоренность об употреблении слов иностранного происхождения в среднем роде.

Ключевые слова: категория рода, ассоциативный подход, согласование.

Для определения рода существительных иностранного происхождения используют три подхода: смысловой (род существительного можно понять по смыслу: *падре* (мужчина) – мужской род); ассоциативный (в языковом сознании людей закреплена четкая ассоциация по отношению к данному слову: *салями* (колбаса) – женский род); условный (несклоняемые существительные, называющие неодушевленные предметы, конвенционально относятся к среднему роду: *алиби, бюро*) [1–4].

Несмотря на то что большая группа иностранных слов освоена русским языком, подчиняется его грамматическим и фонетическим законам, прослеживается некоторая неоднозначность в определении рода имен существительных иностранного происхождения. Поскольку слова иностранного происхождения постоянно интегрируются в русский язык, проблема понимания специфики определения рода, выявление закономерностей согласования таких лексем стоит очень остро. В связи с этим целью данной работы стало установление тенденций, преобладающих при определении рода у иностранных слов.

Зачастую определить род существительного, особенно если это лексемы иностранного происхождения, можно, только обратившись к орфографическому словарю. Так, близкие по звучанию слова *тюль* и *мозоль* согласуются по-разному: *тюль* – в мужском роде,

мозоль – в женском. Бывает, что слово, изначально употреблявшееся в одном роде, с течением времени начинает использоваться в другом. Примером может стать миграция рода в слове *шампунь*. В девятнадцатом веке Владимир Иванович Даль в своем словаре [5] определил: «*Шампу'нь* ж., ароматическая жидкость для мытья головы». В толковом словаре русского языка Дмитрия Николаевича Ушакова, вышедшем позже словаря В. И. Даля, отражена вариативность употребления рода (возможен и женский, и мужской род). В современных словарях, *шампунь* однозначно рассматривается как слово мужского рода.

Например, лексема *кофе* в современном русском языке согласно условному подходу должна относиться к среднему роду (так как является иностранным словом и обозначает неодушевленный предмет). Однако, в отличие от других заимствований, *кофе* имеет историко-этимологические особенности.

Слово *кофе* употребляется в русском языке с середины XVII века. В годы правления Петра I доминировала форма *кофей*, которая употреблялась наряду с другими (*кофий*, *кохей*, *кефа*, *кофа*, *кофь*), имеющими нулевое окончание, а значит, принадлежащими к мужскому роду в возможном соответствии с аналогиями в западноевропейских и восточных языках (голландский *koffie*, арабский *gahwa*, немецкий *Kaffee*, итальянский *cafe*, польский *kawa*, турецкий *kahve*). Несмотря на то что в XX веке нулевое окончание слова *кофей* утратилось, традиции употребления *кофе* в мужском роде сохранились и по сей день. Причин этому несколько: во-первых, родовая характеристика слова в возможных языках заимствования (мужской род в немецком, голландском и итальянском), во-вторых, ассоциативная связь слова *кофе* со словом *напиток*. В-третьих, старая форма *кофей* соответствовала морфологическому ряду слов с йотовым исходом – *чай*, *ручей*, *лицей*, *улей*.

Если этимология *кофе* в какой-то мере объясняет употребление этого слова в мужском роде, остается проблема определения родовой принадлежности слов *капучино*, *латте*, *эспрессо* и *мокко*, представляющих разновидности этого напитка. Главный вопрос: что является более значимым при употреблении этих слов в контексте – согласуются они в среднем роде, согласно условному подходу, или в мужском по аналогии с лексемами *напиток* или *кофе*, которую все-таки большинство людей воспринимает как слово мужского рода.

Словарь Собственных имен русского языка 2010 г. [6] и Словарь нарицательных имен 2001 года [7] относят слова *эспрессо* и *мокко* к мужскому роду, в то время как другие словари допускают вариативность в употреблении этих слов, а также слов *латте* и *капучино* (возможен и мужской, и средний род).

Согласно Национальному корпусу русского языка, *капучино*, *латте*, *эспрессо* и *мокко* в подавляющем большинстве случаев согласуются в мужском роде. Примечательно то, что

два наиболее используемых онлайн-переводчика Yandex и Google предлагают лишь один вариант употребления слов *кофе, латте, капучино, эспрессо, мокко* – в мужском роде.

Чтобы подтвердить, что при определении рода слов *капучино, латте, эспрессо, мокко* доминирует именно ассоциативный подход, в рамках данной работы был проведен опрос среди учащихся общеобразовательных учреждений (5–11 классы). Данные опроса говорят о том, что из 100 респондентов около 86% слова *мокко* и *эспрессо* относят к мужскому роду, 70% слова *латте* и *капучино* – также к мужскому роду. Более того, 20% опрошенных рассматривают и слово *какао* как слово мужского рода, хотя, согласно правилам русского языка, оно является словом среднего рода. Полученный результат позволяет предположить, что нулевое окончание старой формы *кофей*, а также ассоциативная связь со словом *напиток* оказывает определяющее влияние на отнесение *капучино, латте, эспрессо, мокко* к мужскому роду.

Таким образом, проведенное исследование позволило установить, что ассоциативный подход доминирует при определении родовой принадлежности рассмотренных иностранных слов; доказать, что традиции и обычаи, сохранившиеся в языке, устойчивые связи, словосочетания, ассоциации оказывают большее влияние на языковое сознание человека, нежели условная договоренность об употреблении слов иностранного происхождения в среднем роде.

Литература

1. Шустикова Т. В., Кулакова В. А., Смирнова С. В. Грамматическая категория рода в практическом курсе русского языка как иностранного (предвузовский этап) // Вестник РУДН, серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2013. №1. С.27–32.
2. Есина З. И., Иванова А. С., Соболева Н. И., Сорокина Е. В., Сучкова Г. А., Шустикова Т. В., Нахабина М. М. Образовательная программа по русскому языку как иностранному. Элементарный уровень. Базовый уровень. Первый сертификационный уровень. Москва, 2001. 134 с.
3. Величко А. В. Книга о грамматике. Русский язык как иностранный. М.: Издательство Моск. ун-та, 2009. 648 с.
4. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию и стилистике. М.: Комплект, 1997. 384 с.
5. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х т./Под ред. В. И. Даля. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 576 с.
6. Словарь собственных имен русского языка / Под ред. Ф. Л. Агеенко. М.: Мир и Образование, 2010. 880 с.
7. Русское словесное ударение. Словарь нарицательных имен. / Под ред. М. В. Зарвы. М.: ЭНАС, 2001. 600 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой современного русского языкознания Башкирского Государственного университета (д-р. фил. наук, доц.. Т. В. Григорьева)

Features of determining the gender of words of foreign origin

M. Yu. Lazdina

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: mashalazdina@mail.ru

In order to establish mechanisms for the coordination of foreign words and determine their genus, we carried out the analysis of the linguistic material of the National Corpus of Russian language and the data of the associative experiment. It was proved that the associative approach is dominant in determining the genus of unchangeable lexemes. At the same time, traditions and customs preserved in the language, stable connections and phrases have a greater impact on the linguistic consciousness of a person than a conditional agreement on the use of foreign words in the neuter genus.

Keywords: genus category, associative approach, agreement.